

УДК 821.111

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-122-127

СТРАТЕГИИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА «ВНУТРЕННЕГО» ДРУГОГО В БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА

© Зульфия Зиннатуллина, Лилия Хабибуллина

REPRESENTATION STRATEGIES OF THE “INTERNAL” OTHER IMAGE IN THE EARLY 21st CENTURY BRITISH LITERATURE

Zulfiya Zinnatullina, Liliya Khabibullina

The article examines historical novels by the early 21st century British writers where the authors turn to images of “internal” Others: Welsh, Irish and Scots. For each of these regions, we can identify topics that are associated specifically with them. Thus, the Welsh component is connected, first of all, with Celtic culture and social issues. Ireland is associated with religious theme, and Scotland is associated with a historical component. Edward Rutherfurd’s diology on Ireland “Dublin: Foundation” (2004) and “Ireland Awakening” (2006), presents the history of the Christianity development in Ireland. The writer emphasizes the continuity of paganism and Christianity. The following series of works analyzed in this article is dedicated to one of the most significant historical figures in Scotland, Robert the Bruce. The novels “Insurrection” (2010), “Renegade” (2012) and “Kingdom” (2014) examine the period of Scottish identity formation exemplified by King Robert and his opposition to the English monarchy. In Ken Follett’s trilogy “Century”, which includes “Fall of Giants” (2010), “Winter of the World” (2012) and “Edge of Eternity” (2014), we can note the socio-political issues associated, first of all, with the Welsh characters. At the same time, the idea common to all these works is the Celtic peoples’ community and their opposition to the English.

Keywords: English literature, historical novel, “internal” Other, national identity

В статье рассматриваются исторические романы британских писателей начала XXI века, в которых авторы обращаются к образам «внутренних» Других: валлийцев, ирландцев и шотландцев. Для каждого указанного выше региона можно выделить темы, которые ассоциируются именно с ними в широком смысле слова. Так, валлийский компонент в первую очередь связан, с одной стороны, с кельтской культурой, с другой – с социальной проблематикой. Ирландия связана с религиозной тематикой, а Шотландия – с историей. В диологии Э. Резерфорда (Edward Rutherfurd), посвященной Ирландии, «Дублин» («Dublin: Foundation», 2004) и «Ирландия» («Ireland Awakening», 2006), представлена история развития христианства в Ирландии. Писатель акцентирует преемственность язычества и христианства. Одному из самых значимых исторических личностей Шотландии, Роберту Брюсу, посвящен следующий цикл произведений, анализируемых в данной статье. В романах «Отважное сердце» («Insurrection», 2010), «Отступник» («Renegade», 2012) и «Королевство» («Kingdom», 2014) рассматривается период становления шотландского самосознания на примере короля Роберта и его противостояния английской монархии. В трилогии Кена Фоллета (Ken Follett) «Век» («Century trilogy»), который включает романы «Гибель гигантов» («Fall of Giants», 2010), «Зима мира» («Winter of the World», 2012) и «Край бесконечности» («Edge of Eternity», 2014), можно отметить социально-политическую проблематику, связанную прежде всего с валлийскими персонажами. В то же время общим для всех произведений становится идея общности кельтских народов и противопоставления их англичанам.

Ключевые слова: английская литература, исторический роман, «внутренний» Другой, национальная идентичность

Для цитирования: Зиннатуллина З., Хабибуллина Л. Стратегии репрезентации образа «внутреннего» Другого в британской литературе начала XXI века // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 2 (76). С. 122–127. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-122-127

Вместе с формированием понятия «мы» в национальных литературах большую роль начина-

ет играть и образ Другого. Как справедливо отмечает исследователь О. Ю. Поляков: «Отдален-

ные истоки имагологии восходят к эпохе Возрождения, когда впервые появляется компаративная характеристика черт отдельных народов» [1, с. 5]. Сопоставление с «другим» становится основой для формирования собственной идентичности, что проявляется в английской литературе уже в творчестве У. Шекспира, в произведениях которого заданы параметры образов «внутренних» Других.

Ракурс воссоздания образа «внутреннего» Другого во многом определяется национальной литературной традицией, в частности теми моделями, в рамках которых некогда начиналось осмысление взаимоотношений англичан с ними. Так, для репрезентации в английской литературе «ирландской», «шотландской» и «валлийской» темы можно выделить жанры, которые являются своеобразными «визитными карточками» и опираются на значимые для национального самосознания элементы культуры. Все три компонента так или иначе кельтские по своему происхождению, но особенно кельтский компонент значим в отношении Уэльса: «Культурное наследие Уэльса <...> стало основой того, что в дальнейшем получило название „артуровского цикла“ и послужило импульсом к созданию великих памятников литературы» [2, с. 35]. Таким образом, первоначально «общекельтская» «волшебная» семантика закрепляется именно за валлийским компонентом.

Если у Шекспира тема колдовства еще прочно закреплена за Шотландией («Макбет»), то благодаря Вальтеру Скотту с XIX в. за ней «закрепляется» историческая проблематика. Это ему удается как раз за счет создания жанра исторического романа, и «историческое» прочтение шотландской проблемы становится устойчивой моделью в английской литературе [3].

Для Ирландии же такой моделью начиная с Дж. Свифта становится политический аспект и политический ракурс, который задается в произведении «Путешествия в некоторые удаленные страны мира в четырех частях: сочинение Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а затем капитана нескольких кораблей» (1726), где тема Ирландии прямо не поднимается, но англо-ирландские политические противостояния задают призму рассмотрения образа Англии в произведении. Позднее, в начале XX в., в особенности благодаря творчеству Дж. Джойса, в связи с темой Ирландии актуализируются культурный и религиозный компоненты, и хотя социально-политическая проблематика напрямую не заявлена Джойсом, который был, по его собственным утверждениям, равнодушен к политике, но и в его произведениях, по признанию критиков, находила отражение

политическая ситуация в Ирландии начала XX в. [4].

В имагологии немало говорилось о динамичности, подвижности образа Другого в литературе и культуре. В частности, отмечалось, что образы «разных» Других имеют некую общую для них основу и в то же время они изменяемы и подвижны [1, с. 196]. Действительно, в литературе мы часто наблюдаем своего рода «делегиrowание» национальных черт от одной нации к другой в зависимости от транслируемых смыслов, политической и культурной ситуации. На наш взгляд, обозначенные нами тенденции к определенным стратегиям трансляции образа «внутреннего» Другого в рамках фэнтезийной, исторической и социально-политической проблематики тяготеют к взаимозаменяемости либо когда выделяется в культурном плане и становится значимой общая для всех кельтская составляющая, либо когда актуализируется тема политического противостояния с метрополией.

Например, после Второй мировой войны вместе с потерей внешних колоний ставится под угрозу статус Англии как метрополии для так называемых «внутренних» колоний: Шотландии, Ирландии и Уэльса. Ряд политических событий в регионах¹ привели в том числе к тому, что в английской политике и культуре актуализировалась тема «внутреннего» Другого. Целый ряд английских писателей стали обращаться к теме взаимоотношений с «внутренними» Другими в поисках истоков сложившейся ситуации. Так, Уэльс привлёк внимание Джона Уэйна («Зима в горах», 1970) и Кингсли Эмиса («Старые черти», 1986). Рефлексией на тему англо-ирландских отношений становятся романы Айрис Мердок «Алое и зеленое» (1965), Уильяма Тревоора «Пасынки судьбы» (1983). Шотландия фигурирует в произведениях Энтони Берджесса «Мистер Эндерби изнутри» (1963), Айрис Мердок «Лучше не бывает» (1969). Практически во всех перечисленных выше произведениях присутствует социально-политическая проблематика, которая связана с осмыслением взаимоотношений «внутренних» Других с представителями титульной нации. Во второй половине XX в. с распадом Британской империи, образованием Евросоюза и далее – выходом Великобритании из его состава (Brexit) тема «внутреннего» Другого вновь актуализируется.

¹ Обострение североирландского конфликта (1960-е гг.), победа в выборах Плайд Камри – националистической партии Уэльса (1966 г.), принятие Акта о валлийском языке (1967 г.), референдум о деволюции Шотландии (1979 г.).

В данной статье мы рассмотрим, какие аспекты проблематики, связанной с «внутренним» Другим, привлекают современных представителей массовой литературы, работающих в жанре исторического романа. В частности, покажем, что важным элементом всех анализируемых романов является идея о противостоянии английского и кельтского «мира» невзирая на его «этническую» специфику и продемонстрируем, что те тенденции, которые сформировались в литературе «первого ряда» 1960–80-х гг., получают развитие и в массовой литературе XXI в., что соответствует общественно-политической ситуации уже нового столетия, на которую зачастую именно массовая литература реагирует наиболее быстро и живо. Мы обратимся к творчеству представителей английской литературы, которые по тем или иным причинам обращаются к теме «внутреннего» Другого, не затрагивая произведения представителей собственно этнических литератур.

Как уже отмечалось, в случае с Ирландией важное место в репрезентации межэтнических отношений в литературе, помимо политики, занимает религия. Актуализация вопросов многовекового противостояния католичества и протестантизма в английской литературе традиционно ассоциируется с «ирландской» темой. Одним из современных английских писателей, который в своих произведениях обращается к этой теме, становится Эдвард Резерфорд (Edward Rutherford, 1948). Он известен как автор исторических романов, посвященных крупным городам мира («Дублин», «Париж», «Лондон», «Нью-Йорк» и т. д.). Писатель родился в Солсбери и является этническим англичанином, однако в 1990-е гг. он поселился недалеко от Дублина, что, несомненно, отразилось в выборе объекта изображения. Специфической чертой практически всех произведений Э. Резерфорда является то, что, создавая исторический роман, автор обращается не к конкретной исторической эпохе, а к локации, представляя историю данного места в разное время, в связи с этим его произведения исследователи называют «биографией» города [5, с. 93]. Диалогия, посвященная истории Ирландии, в частности истории развития религии, состоит из романов «Дублин» («Dublin: Foundation», 2004) и «Ирландия» («Ireland Awakening», 2006), которые охватывают временные промежутки от 430 до 1537 г.

Сквозной темой диалогии становится религия, которая в романе рассматривается как основной источник англо-ирландского противостояния. Как известно, одна из важных тем в дискуссиях между католиками и протестантами – это связи

католичества с язычеством. Развитая ангелология и демонология, пышность и сложность католических ритуалов, приверженность к мистицизму, значимость священных реликвий – все это служит для упреков в близости к язычеству. Существенна эта дискуссия не только в общеевропейском, но и в национальном контексте. Для Резерфорда, особенно в первой части диалогии, важным является изучение предпосылок этих представлений. Так, роман «Ирландия» посвящен язычеству и раннему христианству. Значимой фигурой в романе является образ святого Патрика, который, скорее, представлен как умелый дипломат, нежели святой. Он играет, как известно, ключевую роль в христианизации Ирландии, и именно благодаря тому, что он привлекает на свою сторону друидов, этот процесс проходит относительно мирно. Резерфорд показывает, что последние легко переходят в христианство, видя в нем возможность не только сохранить свой статус и положение, но и возможность развития своей страны. И во многом они оказываются правыми, так как в Средние века Ирландия превращается в один из культурных и религиозных центров Европы.

Символом преемственности языческой и католической традиций в романе становится «пожелтевший от времени» череп одного из героев произведения Фергуса, использовавшийся в качестве кубка и выполнявший ту же функцию, что и христианские артефакты. Неслучайно в финале англичане сжигают его вместе с остальными католическими святынями:

«В той, что стояла ближе к костру, среди реликвариев и украшенных драгоценными камнями шкатулок, лежал череп с золотым ободком, похожий на какой-то сосуд» [6, с. 820].

Образ сосуда является одним из значимых как для кельтской мифологии, так и для христианской традиции, однако череп. Используемый в этом качестве, он указывает на околорелигиозную природу раннего христианства. В дальнейшем таким символическим сосудом становится колодец, к которому ходят молиться представители семьи Уолш.

Друидизм как внутренняя природа ирландской религиозности показана и на уровне образов. Начиная со священнослужителя Гилпатрика и заканчивая Лоуренсом Уолшем в героях, связанных с католической церковью, можно увидеть черты друидов. Они хорошо образованны, часто связаны с искусством, сочетают в себе черты политика, дипломата и ученого и стремятся к ненасильственным методам решения конфликтов. Интересно, что Лоуренс Уолш имеет валлийские

корни, что отражается в его фамилии. Его предок Ричард, оказавшись в Ирландии, смог ассимилироваться и стать частью ирландского мира, в противовес англичанам, которые, как мы знаем, всегда держались обособленно, образовав так называемый класс английского превосходства. Таким образом, в романе транслируется идея о единстве кельтского мира. В противовес им англичанцы демонстрируют совершенно другие качества: они фанатичны, бескомпромиссны и больший акцент делают на формальных аспектах религии. Ярче всего это представлено в образе армии Кромвеля, которая вторгается в Ирландию. Для воинов Кромвеля католики – враги, погрязшие в грехе и пороке. В определенной степени писатель солидаризируется с таким представлением, показывая, что религиозность у ирландцев сочетается с определенной вольностью в соблюдении формальных требований. С другой стороны, ирландцы изображены более искренними в своей вере и более преданными ей.

Таким образом, Резерфорд в своих романах, хотя и транслирует стереотипы относительно католичества в Ирландии, однако переосмысливает их, лишая отрицательной коннотации и демонстрируя свою симпатию по отношению к Ирландии. В этом романе обращение к древней ирландской истории активизирует исторический контекст изображения Другого, но апеллирует и к кельтскому легендарному прошлому, включая мифологический компонент.

Шотландский компонент, как уже говорилось, реализуется через связь с традицией исторического романа, поэтому для литературы, где значим образ «шотландского» Другого, эта модель является наиболее органичной. Как утверждают исследователи Г. Норквей и Дж. Смит, существует фундаментальное различие между шотландской и ирландской художественной литературой: в то время как в ирландской художественной литературе (и драме) прошлое обычно живет в настоящем и составляет значительную, хотя и не всегда органичную, часть произведения (в основном в форме травмирующих возвратов и повторов), шотландский роман склонен концентрироваться на прошлом как таковом [7, с. 28]. Еще от У. Шекспира и В. Скотта идет тенденция к выделению наиболее значимых исторических личностей, к ним, безусловно, относится шотландский король Роберт Брюс, который правил страной в начале XIV в., и даже в XXI в. он остается символом борьбы за независимость Шотландии. В историю этот король вошел в первую очередь как освободитель Шотландии, но в то же время его почитают как образец других королев-

ских добродетелей, таких как дипломатия, справедливость, мудрость, эрудиция и благочестие.

Одна из интересных интерпретаций образа Роберта Брюса в XXI в. представлена в трилогии британской писательницы Робин Янг (Robyn Young, 1975), в которую входят романы «Отважное сердце» («Insurrection», 2010), «Отступник» («Renegade», 2012) и «Королевство» («Kingdom», 2014). В этом цикле также важной становится тема противостояния англичанам.

Если в произведениях предыдущих эпох прослеживалась тенденция к идеализации образа Брюса, то Янг намеренно стремится к разностороннему изображению этой личности, пытаясь показать не только короля, но и личность. Это выглядит вполне убедительно, так как, с одной стороны, в биографии Брюса довольно много «белых пятен» (время, проведенное в Ирландии, и т. д.), с другой стороны, даже известные факты (причины перехода на сторону шотландцев и возобновления клятвы верности Эдуарду, убийство Джона Комина и др.) доказывают неоднозначность этой фигуры, которая у писательницы становится воплощением шотландской двойственности.

Осознание себя шотландцем у Брюса в романе происходит во время его нахождения при английском дворце. Высокомерное поведение англичан, их предвзятость – все это приводит к осознанию будущего короля Шотландии своей инаковости. Он понимает свою чуждость англичанам, что даже после всех жертв, которые его семья принесла во имя короля Эдуарда, к ним все равно будут относиться, как к варварам.

Находясь в рядах английских войск, Брюс отправляется в Уэльс, чтобы подавить восстание против английского короля. Во время этой кампании он проводит параллель между валлийцами и шотландцами, приходя к пониманию, что оба народа подвергаются насильственному подчинению со стороны Эдуарда:

«Он подумал о своей стране, ослабленной и раздираемой на части вмешательством Эдуарда, и тень беспокойства шевельнулась у него в душе» [8, с. 331].

В целом на протяжении всего цикла Робин Янг проводит идею о связи всех трех кельтских народов: валлийцев, ирландцев и шотландцев. Как мы уже отметили, валлийская кампания становится переломным моментом в сознании Роберта Брюса. С Ирландией в реальности у Брюсов более сложные отношения, учитывая, что она воевала против Уоллеса, однако в своих романах Робин Янг пользуется пробелами в биографии Брюса, помещая его именно в Ирландию с 1299

по 1302 г., где он находит укрытие после битвы при Фолкерке. Согласно Янг, в детстве Брюс воспитывался в семье лорда Донаха. Писательница отмечает:

«В исторических хрониках содержится намек на то, что Роберт и Эдвард Брюсы были усыновлены в юности кем-то из гэльских вельмож. Лорд Донах – собирательный образ этих людей, а Кормак – названный брат, который, как явствует из более поздних источников, действительно сражался вместе с Робертом в Шотландии» [9, с. 575].

Таким образом, ирландцы представлены как братский шотландцам народ, который так же страдает от действий англичан.

В романе показан путь сложного становления Брюса, его путь к шотландскому трону происходит параллельно с формированием шотландского самосознания. Янг не делает своего героя патриотом с самого рождения, в этом аспекте он противопоставляется Уоллесу, который стал символом борьбы за независимость. Образ Роберта Брюса в трилогии Янг воплощает шотландское самосознание. Сквозной идеей романа становится идея общности кельтских народов в их противостоянии англичанам.

В отношении изображения Уэльса, традиционно рассматриваемого как «самая старая колония Англии», в литературе можно отметить две тенденции: с одной стороны, мифологическая, которая порождает литературу фэнтези, с другой, историко-политическая. Именно валлийцы, преодолевая, подобно герою Дж. Р. Толкиена Фродо Бэггинсу, свое нежелание покидать «малую родину», оказываются вовлеченными в мировые политические процессы, что позволяет актуализировать политический компонент.

Такая ситуация характерна, в частности, для романов Кена Фоллета (Ken Follett, 1949) – современного британского автора валлийского происхождения. Главными героями его трилогии «Век» («Century trilogy»), состоящей из романов «Гибель гигантов» («Fall of Giants», 2010), «Зима мира» («Winter of the World», 2012) и «Край бесконечности» («Edge of Eternity», 2014), становятся представители пяти семей, относящихся к разным этническим группам и принимающих участие в основных исторических событиях XX в.

Уже в первом романе делается акцент на противопоставлении англичан и валлийцев, которое основано в первую очередь на социальном и политическом аспектах. Семья англичан Фицгербертов владеет шахтами, где работают валлийцы, в том числе и члены семьи Уильямс. Именно через конфликт членов этих двух семей

в трилогии раскрывается противопоставление англичан и валлийцев (см. подр.: [10]). Также в трилогии в целом обыгрывается ситуация противостояния «внутренних» Других (валлийцев, ирландцев и шотландцев) и англичан, с их имперским поведением в отношении первых: «В романе проводится параллель между объявленной шахтерами Эйбрауэна забастовкой и начавшимися после обсуждения „Третьего билля об ирландском гомруле“ беспорядками» [Там же, с. 69].

В своей трилогии Фоллет делает акцент на социальном и политическом аспектах англо-валлийских взаимоотношений. Здесь он остается верен существующим в литературе тенденциям, изображая англичан как представителей правящего класса, а валлийцев – рабочего, также намекает на симпатии англичан к национал-социалистам. Кроме того, здесь вновь проявляется противопоставление англичан всем «кельтским» народам в историческом контексте с акцентированием социально-политического аспекта.

Таким образом, массовая литература начала XXI в. актуализирует те проблемы, связанные с «внутренними» Другими, которые поднимались в литературе первого ряда в 1960–80 гг. Жанровая модель исторического романа оказывается востребованной всеми авторами, при этом относительно каждого региона оказываются значимыми разные компоненты: если в отношении «шотландской» проблематики обращение к прошлому для трансляции национальной проблематики сохраняет свою значимость, во всяком случае в рассмотренном нами примере, то в случае с валлийским и ирландским компонентами проявляется отмеченная нами тенденция к делегированию смыслов, в ситуации с Ирландией наряду с историческим актуализируется мифологическо-религиозный компонент, а в случае с Уэльсом – социально-политический.

Список источников

1. Поляков О. Ю. Актуальные проблемы изучения рецепции и репрезентации национальных образов в свете имагологии // Имагологические аспекты русской и зарубежной литератур; межвузовский сборник научных трудов. Киров: Радуга-пресс, 2012. 270 с.
2. Алексеева Н. В. Мифы и легенды древних кельтских племен и их влияние на развитие английской литературы // Идеи и новации. 2020. № 2 (8). С. 33–59.
3. Хабибуллина Л. Ф., Бреева Т. Н. Национальный миф в художественной литературе. М.: Флинта, 2019. 500 с.

4. Замятин Е. И. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 4. Беседы еретика. М.: Дмитрий Сечин, Республика, 2010. С. 233–257.

5. Самосюк Н. Л. Исторический роман Эдварда Резерфорда «Лондон». К вопросу об уточнении особенностей жанра // Новая наука: стратегии и векторы развития: материалы международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2017. Ч. 3. С. 92–96.

6. Резерфорд Э. Ирландия / пер. с англ. Т. Голубевой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 832 с.

7. Norquay G., Smith G. Waking Up in a Different Place: Contemporary Irish and Scottish Fiction // The Irish Review. 2001. 28. P. 28–45.

8. Янг Р. Отважное сердце / пер. с англ. А. Михайлова. Белгород: Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2012. 640 с.

9. Янг Р. Отступник / пер. с англ. А. Михайлова. Белгород: Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2013. 592 с.

10. Зиннатуллина З. Р. Англо-валлийские отношения в трилогии Кена Фоллета «Век» // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2020. № 8 (13). С. 68–72.

References

1. Polyakov, O. Yu. (2012). *Aktual'nye problemy izucheniya retseptov i reprezentatsii natsional'nykh obrazov v svete imagologii* [Current Problems of Studying the Reception and Representation of National Images in the Light of Imagology]. *Imagologicheskie aspekty russkoi i zarubezhnykh literatur; mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. 270 p. Kirov, "Raduga-press". (In Russian)

2. Alekseeva, N. V. (2020). *Mify i legendy drevnikh kel'tskikh plemen i ikh vliyaniye na razvitiye angliyskoi*

literatury n.v. [Myths and Legends of the Ancient Celtic Tribes and Their Influence on the Development of English Literature Today]. *Idei i novatsii*. No. 2 (8), pp. 33–59. (In Russian)

3. Khabibullina, L. F., Breeva, T. N. (2019). *Natsional'nyi mif v khudozhestvennoi literature* [National Myth in Literature]. 500 p. Moscow, Flinta. (In Russian)

4. Zamyatin, E. I. (2010). *Sobranie sochinenii: V 5 t. T. 4. Besedy eretika*. [Conversations of a Heretic]. Pp. 233–257. Moscow, "Dmitrii Sechin", "Respublika". (In Russian)

5. Samosyuk, N. L. (2017). *Istoricheskiy roman Edvarda Rezerforda "London"*. *K voprosu ob utochnenii osobennostey zhanra* [Edward Rutherford's Historical Novel "London". The Issue of Clarifying the Features of the Genre]. *Novaya nauka: strategii i vektory razvitiya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Sterlitamak. Chast'3, pp. 92–96. (In Russian)

6. Rezerford, E. (2019). *Irlandiya* [Ireland Awakening]. Per. s angl. T. Golubevoi. 832 p. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus. (In Russian)

7. Norquay, G., Smith, G. (2001). *Waking Up in a Different Place: Contemporary Irish and Scottish Fiction*. *The Irish Review*. No. 28, pp. 28–45. (In English)

8. Yang, R. (2012). *Otvazhnoe serdtse* [Insurrection]. Per. s angl. A. Mikhailova. 640 p. Belgorod, OOO "Knizhnyi klub 'Klub semeinogo dosuga'". (In Russian)

9. Yang, R. (2013). *Otstupnik* [Renegade]. Per. s angl. A. Mikhailova. 592 p. Belgorod, OOO "Knizhnyi klub 'Klub semeinogo dosuga'". (In Russian)

10. Zinnatullina, Z. R. (2020). *Anglo-valliiskie otnosheniya v trilogii Kena Folleta "Vek"* [Anglo-Welsh Relations in Ken Follett's "Century Trilogy"]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki Tambov, Gramota*. No. 8 (13), pp. 68–72. (In Russian)

The article was submitted on 01.06.2024

Поступила в редакцию 01.06.2024

Зиннатуллина Зульфия Рафисовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
zin-zulya@mail.ru

Хабибуллина Лилия Фуатовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
fuatovna@list.ru

Zinnatullina Zulfiya Rafisovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
zin-zulya@mail.ru

Khabibullina Liliya Fuatovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
fuatovna@list.ru